

Виген Кочарян
*Зав. кафедрой европейского и международного
права ЕГУ, к.ю.н., доцент*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ- ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Известно, что проблемы защиты прав национальных меньшинств оказались в сфере регулирующего воздействия международного права сравнительно рано, с первыми подобными примерами можно столкнуться уже в средние века. Примерам международной практики, характерным для первого, начального периода становления механизма международного обеспечения интересов меньшинств было присуще то, что они представляли собой положения двухсторонних или многосторонних договоров, заключенных по результатам войн и территориальных изменений¹. Другой особенностью международно-правовой защиты этого времени было то, что она зародилась "с целью защиты дискриминируемых групп, в частности религиозных меньшинств, причем скорее с упором на необходимость проявлять терпимость, а не выдвигать права"². В целом же оценивая первый, начальный этап в развитии международной защиты меньшинств, можно сказать, что защита меньшинств, как принцип международного права, тогда не существовал и, как отмечал А.Х. Абашидзе, "в этот период имелась лишь незначительная практика государств в деле международной защиты меньшинств"³.

Тем не менее, несмотря на несистематический характер и отсутствие универсальных гарантий первые международно-правовые нормы направленные на защиту прав человека относились именно к защите прав национальных (религиозных) меньшинств и таким образом они имели фундаментальное значение не только для процесса становления международно-правовой защиты прав национальных меньшинств, но и

---

¹ См. более подробно Кочарян В.В. Национальные меньшинства и международное право. Ереван, 1998, С. 6.

² Lerner N. Group rights and Discrimination in International Law. London, 1991. P. 7.

³ Абашидзе А.Х. Противоправность дискриминации национальных меньшинств и защита их прав в современном международном праве // Международное право в практике освободившихся стран. М., 1988. С. 77.

для формирования современной концепции международно-правовой защиты прав человека в целом.

Следующим важным этапом поступательного развития международно-правового регулирования в рассматриваемой сфере явились так называемые договоры о меньшинствах Лиги Наций. Статья Версальского договора об учреждении Лиги наций не включала положений об универсальном обеспечении прав меньшинств во всех государствах-участниках Лиги наций. Принятая система была основана на определённых актах, регулировавших конкретные ситуации связанные с произошедшими в Европе территориальными изменениями после Первой мировой войны. Соглашения заключались между союзными и присоединившимися к ним державами и государствами, в которых существовали проблемы, связанные с меньшинствами (Версальский договор 1919 года с Польшей, договоры 1919 года с Австрией, Чехословакией и Королевством сербов, хорватов и словенцев, договор 1919 года с Болгарией, Парижский договор 1919 года с Румынией, Трианонский договор 1920 года с Венгрией, Севрский договор 1920 года с Грецией, Лозаннский договор 1923 года с Турцией). В качестве условия принятия их в Лигу наций, пять государств: Албания (1921 г.), Литва (1922 г.), Латвия (1923 г.), Эстония (1923 г.) и Ирак (1932 г.) были обязаны представить Совету Лиги наций декларации о принятии на себя обязательств по защите меньшинств. Положения о правах меньшинств были включены (хотя и не в качестве ключевых элементов) также в Конвенцию между Польшей и Вольным городом Данцигом 1920 года (IV глава содержит положения о польском меньшинстве в Данциге), в Конвенцию о демилитаризации и нейтрализации Аландских островов 1921 года, в Конвенцию о Верхней Силезии между Германией и Польшей 1922 года, а также в Конвенцию о территории Мемеля 1924 года. Польша, Чехословакия, Югославия, Румыния и Греция заключили мирные договоры с Союзными Державами, которыми была чётко предусмотрена защита расовых, языковых и религиозных меньшинств.

Несмотря на существовавшие между разными соглашениями различия, в целом, положения о меньшинствах были направлены на обеспечение ряда основных прав, таких как права на жизнь и свободу без какой-либо дискриминации, на публичное и частное отправление любого культа, религии или верования, на равенство в использовании гражданс-

ких и политических прав, на равенство в сфере трудоустройства, выбора профессии и сферы деятельности, на использование языков меньшинств в судах, в частности, и свободное использование любого языка в частной сфере, в коммерческой деятельности, в религиозных вопросах, в средствах массовой информации и на публичных собраниях, вообще, равно как в определённых учреждениях, созданных для благотворительных, религиозных, социальных или образовательных целей, на учреждение и осуществление деятельности подобных учреждений, на средства меньшинств, в местах компактного проживания меньшинств, на школьное обучение на языке меньшинства, и право на финансирование публичных фондов для религиозных, образовательных и благотворительных нужд меньшинств.

В целом декларируемыми целями всех положений о меньшинствах были: предотвращение насильственной ассимиляции, обеспечение возможности политического участия представителей меньшинств и сохранения самобытности группы, обеспечение равенства и недискриминации. В своём Консультативном заключении о школах меньшинств в Албании, принятом по факту постановления албанского правительства о закрытии всех частных школ и на основании последовавшей за этим жалобы, поданной в интересах греческого меньшинства в этой стране, Постоянная палата международного правосудия отмечала: "идея, лежащая в основе соглашений о защите меньшинств состоит в обеспечении для определённой части населения государства, отличающейся от остального населения расой, языком или религией, возможности мирного сосуществования и сотрудничества с основной частью населения, в то же самое время, сохраняя особенности, отличающие её от большинства населения, и удовлетворяя вытекающие из этого специальные потребности. Для достижения указанной цели, две вещи были расценены в качестве особо необходимых и сформировали предмет этих соглашений. Первая заключается в гарантии абсолютного равенства во всех вопросах граждан, принадлежащих к расовым, религиозным или языковым меньшинствам с остальными гражданами государства. Вторая состоит в обеспечении для меньшинства, соответствующих средств для сохранения своих расовых особенностей, своих традиций и своих национальных особенностей."¹

---

¹ Minority Schools in Albania, PCU, Ser. A/B, No. 64, 1935, at p. 17.

Другие решения Палаты по вопросам меньшинств принимались в духе приведённой ясной трактовки системы защиты меньшинств. Палатой был вынесен ряд Консультативных заключений по рассматриваемому вопросу, а именно: О немецких поселенцах в Польше; О приобретении польской национальности; О доступе к школам немецких меньшинств в польской Верхней Силезии; Об обращении с польскими гражданами и другими лицами польского происхождения или польскоязычными лицами в Данциге.

Положения о меньшинствах не могли ограничиваться внутренним законодательством и обладали по отношению к нему высшей юридической силой в соответствующих государствах. Для внесения государством изменений в любое из этих положений требовалось одобрение большинства Совета Лиги наций. Совет был вправе рассматривать нарушения, вынесенные на его рассмотрение любым из членов Совета, а также предпринимать соответствующие действия. В случае возникновения спора между членами Совета и государством, нарушившим обязательство, установленное положениями о меньшинствах, дело подлежало передаче на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия, наделённой обязательной юрисдикцией.

Механизм ходатайств физических лиц или ассоциаций, действовавших от имени меньшинства, существовал с 1920 года. Несмотря на то, что меньшинства как таковые также пользовались правом представления ходатайств, это не должно рассматриваться в качестве признания их международной правосубъектности. Ходатайства рассматривались комитетом, состоявшим из трёх членов Совета. С 1921 года, все ходатайства должны были быть сообщены заинтересованному государству, с целью представления его объяснений до рассмотрения ходатайства. В 1923 году Советом были определены условия допустимости ходатайств. В случае неудачи попытки мирного урегулирования, Совет был вправе делать рекомендации соответствующему государству.

Нельзя отрицать значения системы меньшинств при Лиге наций. Это был важный и интересный эксперимент, потерпевший неудачу в силу внешних, политических причин, тесно связанных со всей Версальской системой.

Очевидно, что система, учреждённая при Лиге наций для защиты меньшинств, была далека от совершенства. Однако, юристы и историки в основном сходятся на мнении, что не внутренне присущие системе недостатки, явились главной причиной её провала. Причиной краха системы послужила политическая ситуация, преобладавшая в Европе в течение двух последующих десятилетий по окончании Первой мировой войны, и более всего, осуществлённое нацистскими и фашистскими режимами попрание демократии и верховенства закона. Уничтожение законности и основных свобод не могло не затронуть ряд норм установленных в качестве обязательных для некоторых государств, в целях обеспечения прав определённых меньшинств, проживающих на территории этих государств. То обстоятельство, что указанные нормы обязывали лишь государства, подписавшие соответствующие соглашения либо провозгласившие аналогичные декларации, само по себе составляло большую слабость системы, несмотря на положительные стороны соглашений о меньшинствах.

Главным достоинством системы Лиги наций было, пожалуй, признание ею непреложности факта самого существования меньшинств, того, что это не теоретические конструкции – это реальные, видимые, отождествимые составляющие общества, имеющие свои потребности и права. Важнейшим итогом на этом этапе развития международно-правовой защиты меньшинств являлось признание того, что не только представители меньшинств являются субъектами конкретных прав и обязанностей, но и само национальное меньшинство как таковое является носителем прав, которые подлежат как внутригосударственной, так и международно-правовой защите.

После Второй мировой войны система меньшинств Лиги наций более не применялась, хотя юридически никогда и не отменялась. Статус соглашений о меньшинствах после Первой мировой войны вызвал значительные противоречия. Неудовлетворительное исследование по этому вопросу, проведённое Секретариатом ООН не было принято Комиссией ООН по правам человека¹. Целью исследования Секретариата было обоснование приемлемого юридического объяснения того свершившего-

---

¹ UN docs. E/CN.4/367, E/1371, E/1681

ся факта, что соглашения о меньшинствах общепризнанно рассматривались в качестве устаревшего права, поскольку все без исключения авторы, обращавшиеся к проблеме соглашений о меньшинствах после Второй мировой войны, заключали, что эти соглашения более не порождали юридических последствий и утратили силу вместе с роспуском Лиги наций. Общепринятым было мнение, что соглашения были заменены принципом всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех, однако не было предложено никакого юридического объяснения того, почему соглашения более не имели силы – лишь анализ обстоятельств, вызвавших дискредитацию системы защиты меньшинств.

Подобный вывод логически вытекал из поведения сторон – как до, так и после исследования Секретариата отмечалось наличие общего желания прекращения соглашений. То обстоятельство, что ни одним государством не были оспорены результаты исследования и не было предпринято серьёзной попытки инициировать прения по этой проблеме (хотя она в течение нескольких лет и вносилась в повестку Комиссии) служит доказательством общего молчаливого согласия с тем, что соглашения о меньшинствах более не имели юридической силы.

Единственным способом окончательного разрешения вопроса в сложившейся ситуации, ввиду неудачной попытки Экономического и Социального Совета запросить консультативное заключение Международного Суда, было бы поручение государством Суду разрешения своих разногласий с другой стороной, на основе нарушения положений соглашений. В этом маловероятном случае, Суд мог бы, возможно, принять в качестве довода ссылку на действие принципа *clausula rebus sic stantibus*, однако более вероятной линией было бы принятие простейшего решения – объявить, что поведение сторон со времени войны доказало наличие молчаливого согласия на прекращение обязательств, и что государство-заявитель не вправе теперь возрождать их.

Несмотря на то, что проблемы этнических, языковых и религиозных меньшинств приобрели ещё большую актуальность вследствие образования многочисленных новых государств, состоявших из различных групп населения, акцент был перенесён с международной защиты меньшинств, как таковых, на обеспечение индивидуальных прав человека и предотвращение расовой дискриминации.

Таким образом, Вторая мировая война фактически положила конец установленной Лигой наций системе защиты меньшинств. Формально, механизм прекратил свое существование вместе с Лигой наций, в 1946 году. Что касается соглашений о меньшинствах, общепринятым считается, что их положения, устанавливающие права и обязанности, утратили силу, вследствие неприменения либо в силу *clausula rebus sic stantibus* – существенного изменения обстоятельств, приводящего к неприменимости ранее установленных правил. Исключения составляют положения, связанные с Аландскими островами, а также меньшинствами в Турции и Греции.

Вместе с тем специальные договорённости относительно некоторых меньшинств были достигнуты после Второй мировой войны. Среди таковых следует упомянуть соглашения между Австрией и Италией, относительно Южного Тироля 1946 года и 1969 года, декларации Дании и Федеративной Республики Германия 1971 года относительно их меньшинств, Осимское соглашение 1975 года между Италией и Югославией, относительно их соответствующих меньшинств, Гарантийное соглашение 1960 года между Великобританией, Грецией, Турцией и Кипром, относительно греческой и турецкой общин Кипра, а также Австрийский государственный договор 1955 года, который также содержит положения о меньшинствах.

С созданием Организации Объединенных Наций был принят совершенно иной подход к вопросу прав национальных меньшинств. Господствовавшее мнение, оказавшее влияние на дух и букву Устава ООН, состояло в том что индивидуальные права человека и принцип недискриминации являются надлежащими средствами защиты всех и каждого, включая представителей меньшинств. Не обходилось вниманием то обстоятельство, что люди обычно подвергались дискриминации по признаку принадлежности к определённой группе, определяемой расой, цветом кожи, этническим или национальным происхождением, религией, культурой или языком. Однако, это не рассматривалось в качестве достаточного основания для признания прав группы или меньшинства как такового. Вследствие исторических или политических причин либо национальной политики, направленной на интеграцию и ассимиляцию,

многие государства встали в жёсткую оппозицию признанию группового подхода.

Устав Организации Объединенных Наций не обращается к меньшинствам. Его положения отражают представление, согласно которому устойчивость общества может быть обеспечена посредством защиты индивидуальных прав человека и установления принципов равенства и недискриминации. При разработке проекта Всеобщей декларации прав человека в 1948 году, предложения о включении в её текст статьи о меньшинствах не были приняты, несмотря на подтверждение Генеральной Ассамблеей ООН необходимости участия в судьбах меньшинств. Статья 26 Всеобщей декларации лишь призывает к содействию "взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами".

Учреждение в 1946 году Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека явилось определённой уступкой в этом отношении. Подкомиссия занималась проблемами меньшинств, приняла ряд важных документов по этому вопросу, способствовала составлению проекта Статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Подкомиссия рекомендовала разработку декларации о правах меньшинств на основе проекта, представленного Югославией. Специальная рабочая группа Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека работала над проектом, одобренным Комиссией 21 февраля 1992 года и Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 года.

Главным отступлением от тенденции замены прав меньшинств исключительно индивидуальными правами человека явилась принятая в 1948 году Конвенция о предотвращении преступления геноцида и наказании за него, которая рассматривается ниже. Конвенция явилась реакцией на ужасы Второй мировой войны, и направлена на защиту групп. Иначе обстояло дело в случае с Международным пактом о гражданских и политических правах. Его индивидуалистическая направленность проявляется в статьях 2 (пункт 1), 26 и особенно в статье 27, процесс подготовки которой явился наглядным свидетельством жёсткой оппозиции положениям о меньшинствах со стороны множества государств. Бу-

дучи приняты восемнадцатью годами позже Всеобщей декларации и Конвенции против геноцида, Пакты, тем не менее отражают ранние взгляды периода Организации Объединенных Наций.

Подготовительные работы над статьей 27 также как её формулировки указывают на нежелание её разработчиков сослаться на права групп или меньшинств. В ранних вариантах текста содержались упоминания "меньшинств" и лиц "принадлежащих к" меньшинствам. В итоговом тексте говорится лишь о правах человека, личности, хотя следует упомянуть и об определённой уступке идее коллективных прав. Иммиграционные государства, в частности, латиноамериканские, были против любого текста содержащего возможность признания особого статуса за отдельными группами населения. Многонациональные государства опасались возможных последствий в форме сепаратистских тенденций. Этим можно объяснить отсутствие каких-либо упоминаний классического термина "национальные меньшинства" или "национальные группы" (употребляемого в Конвенции против геноцида), который советский представитель предлагал включить в текст, указывая, что это означало бы признание общепринятых прав, таких как права на независимые школы и культурные учреждения. Этим объясняется также отсутствие в статье 27 каких-либо упоминаний о позитивных мерах, как правило, сопровождающих права меньшинств, тогда как принятая за год до Международного пакта о гражданских и политических правах Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года содержит подобные положения. Все предложения о включении в статью перечня специальных прав, принадлежащих меньшинствам, были отклонены.

В последние годы, международное сообщество, по всей видимости, более подготовленно к восприятию того мнения, что сконцентрированная на индивидууме система, в сочетании с принципом недискриминации, сама по себе недостаточна для защиты прав личностей, как членов определённой группы, и несомненно недостаточна для защиты прав группы как таковой. В последнее время в юридической литературе всё больше находит отражение тенденция расширения системы прав человека посредством уделения особого внимания потребностям меньшинств и групп в качестве коллективов.

Первым послевоенным документом, признавшим необходимость распространения международно-правовой защиты в отношении меньшинств или групп как таковых, явилась Конвенция о предотвращении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, вступившая в силу с 1951 года. Она была ратифицирована 100 государствами и должна рассматриваться в качестве реакции мирового сообщества на трагические события Второй мировой войны. Конвенция объявляет геноцид нарушающим нормы международного права преступлением и выявляет его направленность против групп в определении геноцида, под которым понимаются "действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую". Конвенция оказала влияние на правотворчество Организации Объединенных Наций в области прав человека и на развитие (к сожалению, медленное) международного уголовного права. Однако ею не было предусмотрено какого-либо правоприменительного механизма. Организация Объединенных Наций назначила исследование Конвенции, по итогам которого сделаны предложения по внесению в неё изменений посредством расширения рамок статьи II, в целях включения в определение геноцида действий, определяемых как культурный геноцид и экоцид, разрушение окружающей среды, способное привести к уничтожению определённых групп. Вопрос культурного геноцида имеет большúю важность с точки зрения прав меньшинств или групп, и включение его в Конвенцию встретило большую поддержку. Однако, победило стремление ограничить Конвенцию борьбой против деяния, понимаемого как ужасающее массовое преступление – вопросы, связанные с ущемлением культурных прав, должны регулироваться в более общих документах.

Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года, вступившей в силу с 1962 года, при определённых условиях, признаётся "за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, право вести собственную просветительную работу, включая руководство школами, и, в соответствии с политикой в области образования каждого государства, использовать или преподавать свой собственный язык". Пунктом "б" статьи 2 допускается создание по мотивам религиозного или языкового характера отдельных систем образования

или учебных заведений. Конвенция ЮНЕСКО вовлекает умеренное принятие прав меньшинств или групп, в щекотливую сферу, где зачастую возникает необходимость судебного разбирательства. Выше уже упоминалось Консультативное заключение О школах меньшинств в Албании. Позднее, Европейский суд по правам человека в Бельгийском языковом деле¹ рассматривал пределы прав меньшинств в сфере образования. Предметом рассмотрения по делу Kjeldsen² являлась обязанность государств уважать убеждения родителей религиозного или философского характера. В целом, несмотря на то, что Европейская конвенция не содержит какого либо упоминания о правах национальных меньшинств, на сегодняшний день накопилась значительная практика Европейского суда посвященная этой проблематике.³

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, вступившая в силу с 1969 года и ратифицированная множеством государств, несомненно является важнейшим документом по вопросам дискриминации, в особенности расовой дискриминации. Она не направлена на защиту групп и не обращается непосредственно к меньшинствам. Однако, ею предусмотрены специальные меры, необходимые для обеспечения благополучия расовых или этнических групп, и в соответствии с её 4-ой статьей, от государств требуется принятие законодательства (в том числе – уголовного) в целях, защиты "рас" или "групп лиц определённого цвета кожи или этнического происхождения" от расистской деятельности, включая поощрение расовой ненависти. Комитет по ликвидации расовой дискриминации часто рассматривал вопросы меньшинств при обсуждении отдельных государственных отчётов.

В связи с правами меньшинств или групп, необходимо упомянуть две сравнительно недавно принятые конвенции. Конвенция МОТ (No:169) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, вступившая в силу с 1991 года и осуществив-

---

¹ Belgian Linguistic case (No 2) (1968) 1 EHRR 252

² Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark, 1 E.H.R.R. 737 (Application no. 5095/71; 5920/72; 5926/72), 7 December 1976

³ См. более подробно Кочарян В.В. Защита прав национальных меньшинств в практике Европейского суда по правам человека, Ереван, 2011, 208 ст.

шая частичный пересмотр Конвенции 1957 года (№: 107) о коренном и другом населении, отражает "радикальную перемену в отношении", результатом которой является "политика уважения к самобытности и культуре" соответствующих народов, "в любом объединении, являющемся исключительно вопросом выбора". Несколько решений, принятых международными органами по делам, затрагивающим права коренных народов, также относятся к общей проблематике, связанной с правами меньшинств и групп. Таковыми являются дело Ловеласа¹, по которому Комитет по правам человека должен был определить, потеряла ли индейка, вследствие замужества с неиндейцем, свой статус по Канадскому индейскому акту, дело Китока², по которому Комитет постановил, что Швеция не нарушила Международный пакт о гражданских и политических правах, приняв правила, согласно которым заявитель утратил свою принадлежность к общине Саами.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года, по своей природе, регулирует вопросы, связанные с иностранцами а не с меньшинствами. Однако, она содержит положения, направленные на сохранение культурных, языковых или религиозных особенностей групп мигрантов. Большие и компактные группы мигрантов могут, при определённых условиях, становиться меньшинствами в традиционном смысле. Другие международные документы, в частности, касающиеся проблем рабства, беженцев и трудовых вопросов, также бесспорно относятся к рассматриваемой в настоящей работе проблематике.

Следует подчеркнуть, что механизм защиты прав меньшинств вплоть до начала 90-х годов XX века оставался лишь элементом в общем контексте защиты прав человека. За исключением приведенных выше конвенций и иных международно-правовых документов целостного универсального механизма, да и универсального подхода к данному вопросу не существовало. Ситуация изменилась после окончания холодной войны, в условиях переосмысления международно-правовых концепции, в том числе связанных с правами человека. В условиях окончания «хо-

---

¹ Sandra Lovelace v. Canada, Communication No. 24/1977 (31 July 1980), U.N. Doc. CCPR/C/OP/1 at 37 (1984)

² Kitok v. Sweden, UN Doc. ICCPR/C/33/D/197/1985 (1988)

лодной войны» стало возможным дальнейшее совершенствование международно-правового механизма, призванного защитить национальные и иные меньшинства.

В этом отношении следует особо отметить принятие 18 декабря 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН через посредство резолюции 47/135 «Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам».

По нашему мнению, данный документ следует рассматривать как знаковый в процессе развития защиты прав меньшинств на универсальном уровне. Он своего рода связующее звено между механизмами защиты прав человека, существовавших до создания ООН, положений о защите прав меньшинств, существующих в рамках ООН и положениями о защите индивидуальных прав. Правовой основой для принятия указанного документа явилась краеугольная, на наш взгляд, статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, на которую в частности ссылается Преамбула декларации, напоминая что Декларация была принята «руководствуясь положениями статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающимися прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам». В преамбуле декларации устанавливалось, что «поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают», в ней также подчеркивалось, что «постоянное поощрение и осуществление прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в качестве неотъемлемой части развития общества в целом и в демократических рамках на основе верховенства закона способствовало бы укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами».

Следует, видимо, согласиться с высказанным мнением¹ о том, что сегодня продолжает оставаться наиболее полным, всеобъемлющим международным документом в деле регламентации прав меньшинств и обязанности государств в их отношении. В целом Декларация подтверждает

---

¹ Deon Geldenhuys and Johann Rossouw. The International Protection of Minority Rights A special report compiled for the FW de Klerk Foundation, August 2001, p. 18.

наличие у лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам следующих пяти неотъемлемых прав, конечно же, и в данном случае речь идет не о признании за национальными меньшинствами новых прав, а лишь об обобщенной констатации прав, которые уже закреплены в иных международных документах.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что в истории развития прав меньшинств можно выделить четыре основных периода или этапа:

ранний период несистематичной защиты меньшинств (в частности, религиозных групп) посредством включения в международные соглашения специальных положений направленных на защиту их прав;

система, учрежденная по окончании Первой мировой войны в рамках Лиги наций, основанная на специальных соглашениях, специальных положениях в общих соглашениях либо односторонних обязательствах;

модель, выработанная в рамках Организация Объединённых Наций, как указано в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающая переход от защиты групп почти исключительно к защите индивидуальных прав и свобод;

новейшие тенденции, отражающие признание того, что сугубо индивидуалистический подход к правам человека, сам по себе, даже в сочетании с принципом недискриминации, не в состоянии адекватно обеспечивать права индивидов как членов группы и несомненно – группы как таковой.

Текущие тенденции, которые выразились, в частности, в принятии ООН Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, а также фундаментальные подвиги на региональном уровне в форме Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, указывают на то, что рассматриваемая сфера защиты прав человека вступила в качественно новый этап развития, основной чертой которого является поиск наиболее адекватных ответов на вызовы современного глобализирующегося мира, в котором национальная самобытность продолжает оставаться важным и определяющим фактором исторического развития.

Vigen Kocharyan
Head of the Chair of European and International Law, YSU
Candidate of Legal Sciences, Docent

**THE STAGES OF THE DEVELOPMENT OF THE
INTERNATIONAL PROTECTION
OF NATIONAL MINORITIES**

The article discussed historical development of international protection of national minorities. On the basis of analysis of various international-legal documents author identifies main characteristics and general trends specific for each period of evolution of protection of national minorities in international law. Particularly, author comes to the conclusion that at the current stage international community shows more willingness to develop protection of minorities not only on the basis of individual human rights in the context of non-discrimination, but also through partial recognition of group rights which belongs to the national minorities as separate entities.